

Неделю спустя Гарри оказался глубоко под зданием Министерства. Зал Пророчеств оказался именно таким, каким его описывали Флинтлок и Сириус. Флинтлок попросил знакомого Невыразимца сопроводить Гарри и переодетого гоблина в Зал.

Ряды кристаллических сфер заполнили полки в зале. Невыразимец оставил Гарри одного, дав инструкции по извлечению пророчества.

Потребовалось всего несколько минут, чтобы найти сферу с надписью: "S.P.T to A.P.W.B.D - Тёмный Лорд и (?) Гарри Поттер". Осторожно положив его в карман, Гарри вернулся к своему проводнику, и они вместе ушли.

В кабинете Флинтлока Гарри наконец-то услышал пророчество, которое разрушило его жизнь.

Невыразимцу, сопровождавшему Гарри, было сказано, что он должен дать нерушимую клятву не разглашать ничего, относящегося к тому, что он узнал в кабинете. После того как волшебник в плаще и капюшоне выполнил это обещание, Сириус Блэк вышел из тени.

Сириусу потребовалось несколько минут и доза веритасерума, чтобы заверить мужчину в своей невиновности и объяснить всю суть фиаско с его арестом и заключением в тюрьму.

Однако прежде чем Гарри, Флинтлок, Сириус и Невыразимец услышали пророчество, Гарри получил успокоительное зелье и строгое напутствие контролировать свой гнев по поводу того, что им предстояло услышать.

Гарри глубоко вздохнул и коснулся палочкой сферы. Смутно знакомый женский голос произнёс:

"Приближается тот, кто способен победить Тёмного Лорда... рождённый теми, кто трижды бросил ему вызов, рождённый, когда умирает седьмой месяц... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Тёмный Лорд не знает... и каждый должен умереть от руки другого, ибо ни один не сможет жить, пока выживает другой... тот, кто способен победить Тёмного Лорда, родится, когда умрёт седьмой месяц..." (Орден Феникса, гл. 37)

"И это все? Это самый нелепый кусок мусора, который я когда-либо слышал!" воскликнул Гарри, когда Сириус и Флинтлок нервно оглядели кабинет. Флинтлок не хотел повторения эпизода, подобного предыдущему. Невыразимец терпеливо сидел, пока Сириус успокаивал Гарри.

"По помутнению сферы ясно, что пророчество исполнилось частично. Если бы оно было выполнено полностью, оно бы полностью потемнело", - читал лекцию Невыразимец. "Из приведённых вами доказательств следует, что Альбус Дамблдор делает всё возможное, чтобы пророчество было исполнено мистером Поттером. ...к возможной гибели всех нас!"

Гарри хотел разозлиться, хотел что-то бросить, но не смог, проклятое успокаивающее зелье! Теперь всё имело смысл.

Гарри посмотрел на Флинтлока. "У тебя есть перочинное сито? Тебе нужно знать кое-что ещё", - сказал он.

Невыразимец властно прошагал по министерству к кабинету своего начальника, расположенному в самом сердце Департамента тайн. Несколько сотрудников Министерства вздрогнули и попятились, когда мимо них пронеслась фигура в капюшоне. Только когда он достиг кабинета своего начальника, он расслабился.

Оказавшись внутри владений Главы Невыразимцев, он опустил капюшон. "Кроакер, у нас серьезная проблема".

Выцветшие голубые глаза смотрели на него с беспокойством.

Гарри и Сириус находились в гостях у гоблинов уже более трех недель. Две недели Хогвартс был закрыт на лето, а это означало, что за ними обоими началась настоящая охота.

К счастью, Невыразимцы и гоблины были на стороне Гарри. Амелия Боунс, получив воспоминания Гарри и клятвенное свидетельство на крови, согласилась работать с гоблинами со своей стороны.

Пергамента, подписанного кровью и подтверждающего рассказ Гарри о той ночи, когда был обнаружен Питер Петтигрю, а также воспоминаний было достаточно, чтобы убедить её. Теперь она копалась в архивах в поисках всех записей, относящихся к делу Блэка. Нашла она не так уж много, что также добавляло к растущему числу доказательств того, что кто-то (кашель, Дамблдор, кашель) не хотел освобождения Блэка. Она была очень несчастной ведьмой.

Во время их общения с гоблинами Сириус заявил, что является главой семьи Блэк. Поскольку никакого суда или приговора не было, гоблинам было всё равно, так как древние законы были совершенно ясны: Сириус Блэк, как последний прямой потомок мужского пола, был главой древнего и благородного дома Блэков, и точка.

К счастью, хотя в прошлом Министерство пыталось получить доступ к хранилищам Блэков, дед Сириуса был жив, когда Сириуса бросили в Азкабан. После его смерти в завещании было сказано следующее: "Когда истинный глава дома получит титул и кольцо, хранилища вновь откроются для лорда Блэка. До этого времени они запечатаны".

Гоблины сообщили Сириусу, что Люциус Малфой в прошлом пытался провозгласить главой своего сына Драко, но магия отказалась принять его - к большому неудовольствию старшего Малфоя.

Фадж проводил в "Ежедневном пророке" клеветническую кампанию против Гарри и Дамблдора. Адвокаты гоблинов быстро положили этому конец. Они указали газете на то, что, во-первых, у них нет разрешения опекуна на использование имени Гарри в своей газете. Кроме того, им не хотелось сталкиваться с судебным иском, поскольку Гарри, будучи наследником Поттеров и наследником семей Поттеров и Блэков вместе взятых, обладал достаточным влиянием, чтобы нанести газете финансовый ущерб.

Рита Скитер публично поклялась найти пропавшего наследника Поттеров и разоблачить его как "любящего внимание лжеца". Гоблины в срочном порядке поставили её перед фактом: либо печатай правду, либо нет. С тех пор она хранила молчание по этому поводу.

С Фаджем ничего нельзя было поделать. Поэтому было решено пока оставить его в покое. По крайней мере, газета была нейтрализована. Гоблины крепко держали редакцию в своих финансовых руках и не позволяли печатать ничего, что не соответствовало бы действительности.

Последняя поездка в маггловский Лондон за одеждой и личными вещами, и Сириус с Гарри были готовы к следующему этапу своего побега. Они позволили присутствующим Невыразимцам сообщить отредактированную версию того, что происходило в кабинете Флинтлока. Теперь, с Невыразимцами на борту, бегство из Британии не составит труда.

Гарри стоял в терминале аэропорта Gatwick International. Он ждал посадки на самолет. Его обычно беспорядочные волосы были зачесаны набок, а каждый колосок окрашен в зеленый, красный или фиолетовый цвет. Темные тени не только защищали, но и прикрывали его зеленые глаза. На нем была черная футболка с огромными красными губами с поцелуем спереди и черные брюки-карго. Через плечо у него висел черный рюкзак, а уши закрывал головной убор. Он выглядел как типичный панк, которому скучно до безумия.

Удивительно, но знаменитая отличительная черта Гарри Поттера - его шрам - отсутствовала. После того как гоблины удалили душевную пиявку, на его месте остался лишь обычный шрам, единственный, который, по его просьбе, они удалили с тела Гарри. Хотя гоблины почитали шрамы, считая их знаками славы, по которым можно узнать воина, именно Сириус выступил за удаление шрама, так как он был слишком похож на икону. Гоблины, всегда искавшие способ показать нос Волшебному миру, нехотя согласились.

Сириус стоял в ожидании вместе с Гарри. На нём, однако, был деловой костюм-тройка и портфель, волосы и борода были аккуратно подстрижены. Время, проведенное с гоблинами, пошло ему на пользу. Последствия пребывания в Азкабанае были полностью нейтрализованы. Он выглядел более подтянутым и здоровым. И опять же, он совсем не походил на плакаты с объявлениями о розыске, которые Фадж расклеивал повсюду.

В их с Гарри паспортах значилось: "Найджел П. Гримм и Эван Дж. Гримм". Никто из волшебного мира не стал бы задумываться об этой паре. Помогло и то, что на обоих были надеты браслеты подавления магии, предоставленные гоблинами, чтобы скрыть их магические сигнатуры и гарантировать безопасность электроники самолёта.

В самом деле, и Сириус, и Гарри прошли мимо магического портала и не подняли никакой тревоги. Даже авроры, дежурившие у стоек регистрации, не обратили на них внимания. Помогло и то, что их палочки и магический багаж были отправлены вперед аэро-Добби, который должен был встретить их при посадке. Сириус нервничал из-за отсутствия палочки, но в самолёте они не могли колдовать, так что уговорить его было несложно.

Единственное, о чём Гарри беспокоился, так это о Хедвиг. Она была очень расстроена тем, что Гарри оставляет её. Добби пообещал, что позаботится о сове хозяина Гарри Сэра.

Путешествие первым классом оказалось не таким уж плохим, как опасался Сириус. Гарри почти все время спал или слушал музыку в наушниках. Сириус размышлял над всем, что рассказал ему Гарри.

Локи. Ну, теперь всё понятно, - размышлял он, - Наши шалости в Хогвартсе, наше беспечное отношение к жизни. Всё это понравилось богу-трикстеру. Как же мы его развлекали!

Жаль, что Дурсли разрушили большую часть личности Гарри своим жестоким обращением и пренебрежением. Но тогда Гарри совершил самую большую шалость из всех! Он скрыл большую часть своего интеллекта - не только от проклятых маглов, но и от Дамблдора. Это было всё, что он слышал от Ордена с третьего курса Гарри. "Гарри - это разочарование. В нём нет ни капли интеллекта Джеймса или Лили. Он такой посредственный ученик".

Ну, если бы тебя наказывали за то, что ты показываешь своего тупого кузена, ты бы тоже научился скрывать свой интеллект. Гарри признал, что к тому времени, когда он почувствовал себя в Хогвартсе комфортно и понял, что Дурслям на самом деле наплевать на его оценки, было уже слишком поздно. Тогда он понял, что не хочет потерять двух своих друзей, и вынужден был приглушить свои домашние задания, чтобы они не завидовали ему.

Сириус не мог понять, что у них осталось меньше шести недель, чтобы подготовить и научить Гарри всему, что ему нужно знать. Им нужно было чудо.

Прибытие в международный аэропорт Логан в Бостоне было несколько антиклиматичным. Их встретил сотрудник Гринготтса и вскоре проводил в отель Hyatt Regency.

Сириус и Флинтлок тщательно проверили маршрут. Лагерь, в который им нужно было попасть, находился на берегу Лонг-Айленд-Саунд. По их расчетам, дорога займет от трех до пяти часов, в зависимости от остановок и объездов.

В ту ночь, когда Гарри спал, ему снилось, что он снова находится в лазарете Хогвартса.

Было утро уходящего праздника, мадам Помфри только что отстранила его от работы с настоящими рекомендациями вести себя хорошо. Она оставила его в лазарете по совету директора, чтобы избежать вопросов и домыслов тех, кто ещё оставался в замке. Сириус оставил его в покое по настоянию Ремуса. Гарри подозревал, что директор тоже имеет к этому

отношение.

Гермиона и Рон продолжали обмениваться взглядами, но почти ничего не говорили ему, а он - им. Да и что он мог сказать, кроме того, что с ним всё в порядке и он очень не хочет возвращаться к Дурслям? И Гермиона, и Рон обещали написать, но Гарри знал, что это ложь.

Поездка обратно в Лондон была необычайно тихой, так как другие ученики сторонились Гарри, что его вполне устраивало.

Перед тем как миссис Уизли встретила их на вокзале, Гарри разыскал близнецов. Он отдал им свой выигрыш на турнире и попросил использовать эти деньги для финансирования их мечты о магазине шуток. Они пообещали Гарри, что так и сделают.

Последний раз Гарри Поттера видели, когда он проходил через барьер на вокзале Кингс-Кросс. Но никто не понял, что он не вышел с другой стороны. Гарри Поттер исчез.

Гарри знал, что к этому причастен его отец, который находился в лечебной коме, когда Хогвартс-экспресс пронёсся по сельской местности, увозя учеников на лето домой.

"Не могли же все знать, что ты пропал за неделю до этого? спросил Локи, выходя из тени во сне Гарри. "Неплохой ход, не правда ли, отдать все эти деньги близнецам Уизли? Мне нужно будет присматривать за ними. Они подадут большие надежды!"

Гарри повернулся к отцу и только начал задавать вопрос, как зазвенел утренний будильник, и он проснулся.

<http://tl.rulate.ru/book/95023/3194644>